

HAL
open science

Предварительные наброски к диалектологии какабе

Alexandra Vydrina, Valentin Vydrin

► To cite this version:

Alexandra Vydrina, Valentin Vydrin. Предварительные наброски к диалектологии какабе. Vydrin, Valentin; Kuznetsova, Natalia. От Бикина до Бамбалюмы, из варяг в греки. Экспедиционные этюды в честь Елены Всеволодовны Перехвальской, Нестор-История, pp.227-251, 2014, 978-5-4469-0242-2. <halshs-00961389>

HAL Id: halshs-00961389

<https://shs.hal.science/halshs-00961389v1>

Submitted on 20 Mar 2014

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ НАБРОСКИ К ДИАЛЕКТОЛОГИИ КАКАБЕ¹

1. Введение

До самого начала XXI века язык какабе оставался неизвестным лингвистам. Сам термин «какабе», впрочем, встречался иногда в публикациях о населении Фута-Джаллона как название низшей социальной группы не-фульбского происхождения и, во всяком случае, был хорошо известен фуланистам, но информация о том, что эта группа говорит на каком-то особом языке (помимо пулар), в научной литературе отсутствовала².

В 2001 году один из авторов осуществил двухдневную поездку в дер. Сокоторо, в ходе которой были записаны несколько сотен слов какабе. После этого стало ясно, что мы имеем дело с особым языком (а не с диалектом манинка), входящим в одну группу с коранко, леле и могофин (микифоре), причём к последнему языку какабе оказался особенно

¹ Данная работа выполнена при поддержке гранта фонда ELDP, IGSO197 “Description and the documentation of the Kakabe language”.

This work has been partially financed by the Labex EFL (ANR/CGI), Strand 3.

К сожалению, у нас не было возможности учесть в этой статье данные, собранные А. В. Выдриной в ходе экспедиции, проходившей с ноября 2013 г. по январь 2014 г. Отметим лишь, что они в целом подтвердили основные выводы статьи, внося важные уточнения (в частности, граница зоны распространения какабе существенно сдвинулась на юг, практически сомкнувшись с зоной вурекаба-манинка).

² Это обстоятельство особо подчёркивает А. И. Коваль, ведущий российский фуланист (устное сообщение). Отметим в этой связи, что иногда в литературе попадаются упоминания о какабе как о фута-джаллонской подгруппе манинка [Voeltz 1996]; впрочем, подобные формулировки не очень проясняют ситуацию. Дополнительную путаницу вносит также тот факт, что в этой же зоне встречаются и деревни, население которых действительно говорит на манинка, лишь минимально отличающемся от «стандартного манинка» Гвинеи. Без анализа языковых данных, основываясь лишь на этнонимах/лингвонимах и суждениях жителей соседних деревень, нередко оказывается практически невозможно понять, когда речь идёт о диалекте какабе, носители которого называют себя «манинка», а когда перед нами — «настоящий» диалект манинка.

близок. Тогда же была собрана информация о распространении языка какабе, отражённая на электронной карте [Vydrin, Bergman, Benjamin 2000–2012]. Какабе оказался довольно крупным языком — на нём говорят в нескольких десятках деревень; другое дело, что во многих из них этот язык находится под угрозой исчезновения. Такая «невидимость» языка какабе объясняется его низким социальным статусом³ и практически полным двуязычием его носителей (по крайней мере, в зоне Канкалабе и Сокоторо), которые при контактах с посторонними нередко называют себя «фульбе», не вдаваясь в дальнейшие подробности.

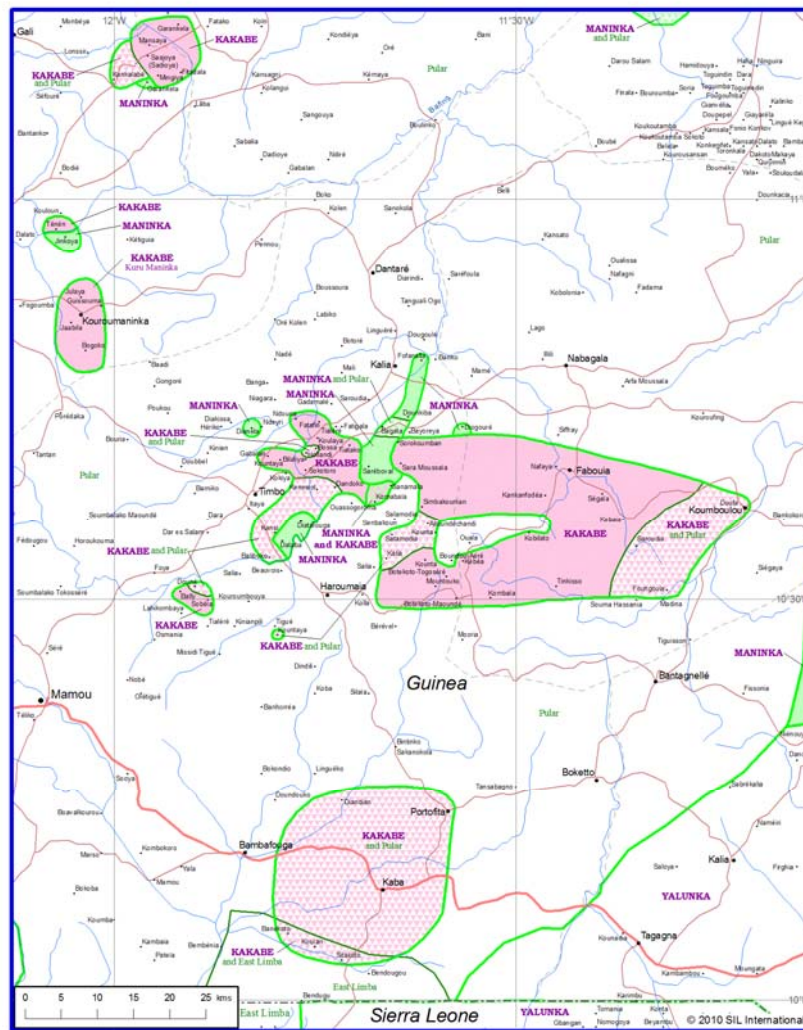
Следует отметить, что примерно в это же время языком какабе заинтересовался и специалист по пулар Абдурахман Диалло. Им были записаны данные по нескольким диалектам, которые, к сожалению, не были опубликованы (насколько нам известно, автор, не будучи специалистом по языкам манде, не был уверен в точности своих записей и проявил осторожность; ср. его публикацию об особенностях варианта пулар, на котором говорят какабе [Diallo 2008]).

В сентябре 2007 состоялась краткая поездка Е. В. Перехвальской и В. Ф. Выдрина в дер. Сокоторо, в ходе которой были собраны дополнительные языковые данные и изучены возможности для полномасштабного исследовательского проекта⁴. В 2008 году началось систематическое изучение языка какабе, при этом опорными стали говоры дер. Сокоторо («юго-восточный диалект») и дер. Саджойя («северо-западный диалект»). Некоторые результаты были опубликованы в работах [Выдрина 2007, 2009а, 2009б, 2009с, 2011а, 2011б, 2012; Vydrina 2008а, 2008б, 2013; Vydrin, Vydrina 2010]. Идёт работа над словарём, комплексным грамматическим описанием и корпусом текстов.

В ходе поездок в Гвинею в 2008–2011 годах мы собирали данные по разным идиомам манде Фута-Джаллона. В результате обнаружили ещё два идиома, которые оказались довольно близки к какабе, при этом их носители себя к какабе не причисляют. Речь идёт о куру-манинка и

³ Само слово «какабе» — фульбское по происхождению (*kakkaɓe*), оно означает «сервильное население нефульбского происхождения». Иного самоназвания у какабе, можно сказать, нет; свой язык они называют *yɔnkule* или *jɔnkule*, букв. «язык рабов»; когда они говорят на манинка, то называют себя *fūlajɔn* «фульбские рабы».

⁴ Надо сказать, что это — не единственный эпизод, когда Е. В. Перехвальская имела дело с языками группы моколе. В том же сентябре 2007 года она участвовала в поездке к леле; собранные ею материалы были включены в предварительный очерк этого языка [Vydrine 2009].

вурекаба-манинка (см. карту)⁵. Кроме того, в рамках проекта по диалек-

⁵ Несмотря на манинканскую самоидентификацию носителей куру-манинка и вуре-манинка, мы не будем считать их диалектами манинка, исходя из лингвистического критерия (при этом те диалекты, носители которых причисляют

тологии манден в Гвинее А. В. Давыдова, осуществляемого с начала 2012 года (см., в частности, работу [Давыдов 2012], где частично отражены результаты начального этапа этого проекта) на востоке Фута-Джаллона были найдены идиомы, которые также близки к какабе или являются переходными вариантами, совмещающими черты какабе и манинка. Речь идёт, в частности, об идиомах, обнаруженных А. В. Давыдовым (личное сообщение) в дер. Фелло-Ламо (супрефектура Джалакодо, префектура Дингирае) и в дер. Джамбала Силала (супрефектура Бисикрима, префектура Дабола), жители которых называют свой язык *fúta máninkakan* 'язык манинка Футы'. Эти идиомы совмещают морфологические особенности какабе (в частности, наличие сегментного артикля, представленного передним гласным) с преобладанием лексики, характерной для манинка. С другой стороны, в зафиксированном примерно в той же зоне говоре уэ-эдакунда (дер. Уатагала, супрефектура Джалакодо, префектура Дингирае) черты манинка преобладают, так что его можно считать скорее диалектом манинка с субстратом какабе [Давыдов 2014].

Таким образом, получается, что диалектный континуум какабе, переходящий на востоке в такой же континуум манинка, охватывает чуть ли не всю юго-восточную четверть нагорья Фута-Джаллон и приближается к зоне переходных говоров между манинка и коранко. Есть все основания предполагать, что до XVIII века, когда этническая карта Футы радикально изменилась в результате джихада, носители пра-какабе составляли весьма значительную часть населения региона, а зона распространения языков моколе представляла собой неразрывное пространство⁶.

2. Диалектные зоны и контекст сбора материалов

В данной статье мы представим комментированные списки слов, собранных на основе 100-словного списка М. Сводеша, для четырёх

себя к какабе, мы будем для краткости называть «ядерными какабе»). Отметим, что свою близость к манден хорошо осознают и носители других языков моколе (особенно коранко и леле), которые в каких-то ситуациях могут полностью идентифицировать себя с манинка.

⁶ По словам Самба Кейта («д'Артаньяна»), жителя дер. Саджоя и одного из наших основных информантов (интервью 27.01.2010), в отношении этнического состава Фута делится на две части: к северу от дер. Фатако (самый северный населённый пункт какабе зоны Канкалабе) — «Фута-Джаллон», земля джаллонке, а к югу (и до нынешнего г. Маму) — просто «Фута», где живут фульбе и какабе. Не вполне понятно, как в таком представлении совмещается ретроспективный и синхронный взгляд на ситуацию, тем не менее, можно предполагать, что такое видение отражает некоторую реальность.

идиомов, которые мы отнесли к числу диалектов какабе в качестве предварительной гипотезы: центральный (представленный говором деревни Сокоторо); северозападный (зона Канкалабе; представлен двумя говорами: дер. Саджойа и дер. Насурулаи), куру-манинка (который можно было бы также назвать западным) и вурекаба-манинка (южный). Для сравнения будут даны также аналогичные списки по могофин (лексика которого, по-видимому, подверглась значительно меньшему влиянию со стороны манинка и пулар), а также по «стандартному манинка» (диалекту г. Канкан и окрестностей). Будут также даны некоторые сведения о фонетических и морфологических особенностях диалектов. Но прежде всего — некоторые сведения о каждой из диалектных зон, в которых были собраны анкеты, а также о контексте, в котором происходил сбор данных.

2.1. Центральный диалект

В наших материалах этот диалект представлен исключительно говором дер. Сокоторо, где проводились предварительные записи в 2001 и 2007 годах (информант — Абдулай Бари, председатель дистрикта) и с жителем которой Альфой Бакаром Думбуя (1986 г. рожд.) велась работа в течение первого года основного проекта. Данные по этому диалекту достаточно полны и надёжны. Деревня Сокоторо находится на трассе Конакри — Канкан, что объясняет большую мобильность её жителей, а также и ярко выраженный языковой сдвиг в пользу пулар: значительная часть населения Сокоторо (особенно молодёжь) языком какабе владеет плохо или не владеет совсем. Некоторые обширные семантические поля (например, названия растений) оказываются заняты почти исключительно фульбскими заимствованиями. Судя по свидетельствам жителей Сокоторо, утрата языка характерна для всей центральной зоны; это же обстоятельство подтверждает А. В. Давыдов, который посетил в 2012 году дер. Сарамусайа (к северо-востоку от Сокоторо): «Все говорят на пулар, просто так какабе не услышишь, но многие его знают». Отметим также, что многие какабе центральной зоны владеют, в какой-то мере, языком манинка.

При этом центральная зона оказывается самой обширной, она включает в себя несколько десятков деревень (см. карту выше).

2.2. Северо-западный диалект

В супрефектуре Канкалабе основная работа проводилась с говором дер. Саджойа (7 км к северо-востоку от Канкалабе). С 2009 г. этот говор стал основным объектом изучения в рамках нашего проекта, поэтому

данные по нему достаточно полны и надёжны. Основными информантами были Самба Джума Кейта (учитель начальной школы, 1960 г. рожд.) и Мамаду Сайду Конде (крестьянин, сын школьного учителя, 1987 г. рожд.). В 2009–2010 гг. нами были собраны сравнительные списки слов, а также некоторые данные по морфосинтаксису, в большинстве деревень этой диалектной зоны: Мансайа (*Mànsaya*), Сааджойа (*Sàajoya*), Селибайа (*Sélibaya*), Уансан (*Wánsan*), Мингийя (*Mingiya*), Борийа (*Boriya*), Насурулаи (*Nasurullayi*), Фитадала (*Fítadala*)⁷. Говоры этих деревень весьма близки друг к другу, поэтому в наш сравнительный список мы включили, помимо говора Саджойа, только данные по говору дер. Насурулаи (запись 29.01.2010).

Сохранность языка в северо-западной зоне, по сравнению с центральной, оказалась существенно лучшей: при том, что и здесь наблюдается сплошное двуязычие какабе-пулар (многие при этом также владеют манинка), какабе остаётся языком повседневного общения представителей всех поколений.

2.3. Куру манинка (западный диалект)

На этом идиоме говорят в районе, называемом *Kuru*, примерно в 30 км к югу от Канкалабе и примерно на таком же расстоянии к северо-западу от центральной зоны какабе (см. карту). Слово *kùru* в какабе означает ‘камень’; в стандартном манинка Гвинеи оно значит также ‘гора’. Название этой местности восходит к расположенной здесь горе Куру; почти все деревни этой зоны (за исключением *Kuren*) имеют в своём названии начальный элемент *Kuru*: *Kuru Julala*, *Kuru Kenkeñeba*, *Kuru Pellali*, *Kuru Kurabasi*, *Kuru Bəyəkə*, *Kuru Dantaatə*, *Kuru Jaabilafata*, *Kuru Katibaya*, *Kuru Farafə*, *Kuru Kəfə*. Впрочем, некоторые деревни, начинающиеся на *Kuru*, не населены куру-манинка; например, в Куру-Пампа живут какабе.

Диалектная анкета по куру-манинка была собрана нами 15 января 2009 года в ходе очень короткого посещения дер. Джулала (*Jùlala*) от информантов Мамаду Сисе и Сиди Джаби (*Mamadou Siise*, *Sidi Jaabi*), пожилых жителей этой деревни. К сожалению, скоротечность нашего визита не позволила собрать какие-то сведения о языковой ситуации в

⁷ Не были собраны анкеты в деревнях какабе Мансайа (*Mànsaya*) и Сангараре (*Sangarare*), а также в деревне Самайа (*Samaya*) со смешанным населением (какабе и фульбе). Можно упомянуть также деревни на северо-восточном берегу р. Донбеле, населённые этническими какабе, практически полностью перешедшими на пулар: *Sambaya*, *Jataya*, *Kokkoya*, *Kənkəren*, *Niga*, *Wendu*.

этой зоне; очевидно только, что многие куру-манинка владеют также «стандартным» манинка, который и служил нам языком общения.

2.4. Вурекаба-манинка (южный диалект)

На этом идиоме говорят в районе Вуре (*Würe*), центром которого является большая деревня Каба (или Вуре-Каба) на дороге Маму — Фарана, в 65 км к востоку от Маму и в непосредственной близости от границы со Сьерра-Леоне. По словам жителей Вуре-Каба, на вурекаба-манинка говорят в полутора десятках окрестных деревень: *Sǎkoreyá, Sitákòtò, Báanekòtò, Jímaya Linban, Dájan, Jánjan, Cǎkanòkolá, Pòrtòfíta, Séeliyá, Bántàamayá, Sébekòtò, Bǎgoritò, Nínagbè, Sándankòrò*. Вурекаба-манинка не причисляют себя к какабе (несмотря на очевидную языковую близость). Такое неприятие названия «какабе», очевидно, объясняется историческими причинами. В соответствии с устной традицией, вурекаба-манинка являются потомками тех, кто во время джихада в XVIII в. не захотел подчиниться господству фульбе-мусульман и мигрировал на юг; тех, кто остался в подчинении у фульбе, стали называть «какабе». По-видимому, схожими причинами объясняется и то, что некоторые жители Вуре-Каба в разговоре с нами отрицали владение местным населением языком пулар — при том что другие этот факт подтвердили (по их словам, во всех деревнях района Вуре живёт много фульбе, а также лимба). Впрочем, такое двуязычие, по-видимому, не ведёт к языковому сдвигу.

В ходе краткого посещения Вуре-Каба 22 января 2010 года мы собрали 100-словный список М. Сводеша (с фразовыми примерами). Первая часть анкеты была записана от пожилого жителя деревни Вуре-Каба из клана Дуно (эквивалент Кейта), остальные слова — от 15-летней Нэнэ Курума (*Néne Kùrumá*) из дер. Себекото (в 14 км к востоку от Вуре-Каба), ученице 7 класса. Таким образом, в нашем списке оказались представлены два различных говора (по-видимому, всё же достаточно близких). Некоторые лакуны, оставшиеся в списке, были заполнены в декабре 2013.

3. Сравнительные списки слов и лексикостатистика

В Таблице 1 приведены списки слов (собранные на основе 100-словного списка Мориса Сводеша) по пяти идиомам какабе, из которых два (Саджойа и Насурулаи) представляют одну и ту же (северо-западную) диалектную зону. Расположение колонок таблицы отражает географическую локализацию диалектов (при движении с северо-запада на юго-восток). Для внешнего сравнения приведены также формы языка могофин (ближайшего родственника какабе, на который пулар и манинка повлияли в меньшей степени) и «стандартного манинка» Гвинеи, который следует считать источником многочисленных родственных заимствований для какабе. Данные по могофин взяты из наших полевых записей, а также из [Lexique mɔgɔfin 2009] (этот последний источник позволил внести некоторые уточнения по сравнению со списком могофин, использованным в [Vydrin 2009]). Список слов для манинка идентичен тому, который приведён в [Vydrin 2009]. При анализе данных по остальным языкам семьи манде мы опираемся на материалы работы [Vydrin ms.].

По методике «улучшенной глоттохронологии» С. А. Старостина, сравниваемые списки должны быть очищены (насколько это возможно) от заимствований, поскольку генетическую дистанцию между языками отражают только внутренние инновации. Основные источники заимствований в какабе — пулар (такие заимствования, как правило, легко опознать) и манинка (эти заимствования бывает довольно трудно идентифицировать по причине близкого родства между группами манден и моколе). В исследуемых диалектных списках слов обнаруживаются следующие фульбские заимствования:

— Саджойа (северо-зап. диалект), 4 слова: *fɔɔ* ‘все’ (пулар *fow*); *hééré* ‘печень’ (пулар *heyre*); *wííre* ‘летать’ (пулар *wiiru-gol*); *njáaréndí* ‘песок’ (пулар *njaarendi*).

— Насурулаи (северо-зап. диалект), 4 слова: *fɔɔ* ‘все’, *wííre* ‘летать’; *njáaréndí* ‘песок’; *fúbbe* ‘плавать’ (пулар *fubba-gol*).

— куру-манинка (зап. диалект): заимствований из пулар не обнаруживается.

— Сокоторо (центр. диалект), 2 слова: *fɔɔ* ‘все’, *wííre* ‘летать’.

Таблица 1. 100-словный список М. Сводеша по диалектам какабе, в сравнении с могофин и стандартным манинкой Гвинеи

	могофин	Насурулай	Саджойа	куру-манинка	Сокоторо	вурекаба	манинка
1. all/ все	béé	fɔ́ɔ	fɔ́ɔ	gbéé	fɔ́ɔ	béé	béé
2. ashes/ пепел	bùgùtá, bògòtá	bùgutá	bùgutá	bùgutá	bùgutá	bùgùtáà	bùudi-gbé
3. bark/ кора	wónbó	wɔ́nbɔ	wónbɔ	yírí wónbè	wónbɔ	lógó wónbè	wɔ́nbɔ
4. belly/ живот	búú	búu	búu	kónè	búu	búú	kónó
5. big/ большой	bèlèbéle, kóló	báá ; baá	bélebele; baá, kòlo	baá, kóló	bélebele; baá, kólo	baá, kóló, bùnbáa	bèlebéle, bònba
6. bird/ птица	kóndéŋ-è	kòndéé	kòndéé	kòndéè	kòndéé	kùndú, kòndú	kòno
7. bite/ кусать	kín	kín	kín	kín	kín	kín	kín
8. black/ чёрный	fín	fín	fín	fínma	fín	fínma	fín
9. blood/ кровь	básé	jéli	jèlí	jéli	jèlí	jéli	jèlí
10. bone/ кость	kóló	kóló	kóló	kóló	kóló	kóló	kóló
11. breast/ грудь	síngí	síngí	síngí	síngè	síngí	sún	sín
12. burn/ жечь	bìntán	bìntán	bìntán	jàni	bìntán	bìntán	méne, jèní, jàní
13. claw, nail/ноготь	ŋànsíŋ	ŋànsín	sòrin	bólósóríŋè	sòrin	sùrín	sòrín

	могофин	Насурулай	Саджойа	куру-манинка	Сокоторо	вурекаба	манинка
14. cloud/ обла- ко	lútúrú	dúúle	dúúle	jútè	dúúle	bántá nírínará	bídika, mídika, mídigba; kàbá
15. cold/ холод- ный	kíma	kíma	kíma	kíma	kíma	kíma	súma
16. come/ при- ходить	nà	nàà	nàà	nàà	nàà	nàà	nà
17. die/ умирать	fàgá	fàgà	fàgà	fàya	fàgà	faká	sà
18. dog/ собака	wùlú	wùlù	wùlù	wùléè	wùlù	wùlú	wùlú
19. drink/ пить	mín	mìn	mìn	mìn	mìn	mín	mìn
20. dry/ сухой	bálá	gbálá	gbálá	gbàlà, jà	gbálá	gbálá	jàrán
21. ear/ ухо	tóló	tóló	tóló	tólo	tóló	tóló	tóló
22. earth/ земля	dùgú	dùgú	dùgú	dùgèè	dùgú	dùgú, dùkú	dùú
23. eat/ есть	dómó	dàmù	dàmù	dàmu	dàmù	dàmú	dómun, dámun, dàwun
24. egg/ яйцо	kélé	kílí	kílí	kílí	kílí	(sìsèè) kílí, kílú	kílí
25. eye/ глаз	ṙá, ṙáá	ṙáá	ṙáá	ṙáa	ṙáá	ṙáá	ṙá
26. fat/ жир	kén, kéṙ-è	kèn	kén	kén	kén	kèn	kén, cén
27. feather/ перо	kóndéṙ-té	kòndè tíí	kòndò tíí	kòndèè téè	kòndò tíí	kònde tíí	sí
28. fire/ огонь	tá	táá	táá	táá	táá	táá	tá
29. fish/ рыба	yéḡé	yéḡè	yéḡé	yéḡè	yéḡé	yéḡè, yéḡé	jéè

	могофин	Насурулай	Саджойа	куру-манинка	Сокоторо	вурекаба	манинка
30. fly/ летать	tún	wìrɛ	wííre	gbán	wííre	túú	gbán
31. foot/ нога	kɛŋ	kɛ̀n	kɛ̀n	kèn	kɛ̀n	kɛ̀n	sèn
32. full/ полный	fáa, fá	fáá	fáá	fáá	fáá	fáá	fá
33. give/ давать	dí, díí	díí	díí	dí	díí	dò	dí
34. good/ хороший	káɲìn	ɲìn	ɲìn	ɲúma, ɲìn	ɲìn	yìn	ɲìn
35. green/ зелёный	bùlulama, yànbakuta nnama	kútáɲè	kútáɲè	fítakendelema	kútáɲè	yànbàkùtà ndààma	fídakenelam a
36. hair/ волосы	kúnsíg-è	kùnsígi	kùnsígi	kúnsigè	kùnsígi	kùnsígi	kùnsíí
37. hand/ рука	bóló	bóló	bóló	bólè	bóló	bóló	bóló
38. head/ голова	kùn	kùn	kùn	kùpéè	kùn	kǔn	kùn
39. hear/ слышать	mówé	mòyé	móè	mén	mén	móyi	mén
40. heart/ сердце	sòndóŋ-è, jùsê	jùsú	jùsú	jùsu	jùsú	jùsu	sòn, jùsú
41. horn/ рог	bíná	bìná	bìná	bíɲa	bíɲa	búɲa/bíɲa	bíɲé
42. I/ я	̀n	n	n	n	n	n	ń
43. kill/ убивать	fàgá	fàgá	fàgá	fàɣa	fàgá	fàkà	fàa
44. knee/ колено	kúnbélén	kúngbélén	kúngbé- lén	(kún)gbèlèɲè	kúngbélén	kùngbélén	kúnbérén
45. know/ знать	lón	lón	lón	lón	lón	lón	lón
46. leaf/ лист	yánbá	yànbá	yànbá	fíta	fíta	yànbàkún	fída
47. lie/ ложиться	sá	sàà	sàà	làà	làà	làà	lá

	могофин	Насурулай	Саджойа	куру-манинка	Сокоторо	вурекаба	манинка
79. stand/ стоять	só	sòó	sòó	lòó	sòó	lòó	lò
80. star/ звезда	lóolo, lólé	lòòlò	lòòlò	lólè	lòòlò	lòòlò	lòlò
81. stone/ камень	kùrú	kùrú	kùrú	kùrèè	kùrú	kùrú	bèrè, kábá, kùrú
82. sun/ солнце	tèlé	tèlé	tèlé	tèlèè	tèlé	tèlé	tèlé
83. swim/ плыть	jí māsá	fúbbe	gbùgbási	kà táyá jéè kúmmà	búnbán	gii gbœ	néwun, námun
84. tail/ хвост	fɔ̀nó	fɔ̀nó	fɔ̀nó	fɔ̀nè	fɔ̀nó	fɔ̀yén	kó
85. that/ тот	wò	kèè	kéé	ké	kéé	kéè	wò
86. this/ этот	kè	ɲóó	ɲóó	ɲóó	ɲóó	ɲóó	nìn, ɲìn, mèn
87. thou/ ты	í	i	i	i	i	i	í
88. tongue/ язык	nén	nèn	nán	nènréè	nèn	ɲén	něn
89. tooth/ зуб	ɲín	ɲín	ɲín	ɲín	ɲín	ɲín	ɲín
90. tree/ дерево	lógó	lógó	lógó	yírè	lógó	lògó	yírí
91. two/ два	filá, filà	filà	filà	fila, fùla	filà	filà	filá
92. walk/ идти	tágámá	tágámán	tágámán	táyá	tágámán	tókóma, tógómá	táama
93. warm/ горячий	bàndì	gbàndí	gbàndí	gbandi, kalama	gbàndí	káláma	gbàndí, kálaman
94. water/ вода	jí/jé	jíí	jíí	jíí	jíí	gíí	jí
95. we/ мы	mò, mósó (ex.)	mòò (ex)	mósó (ex.)	ma (ex.)	ma (ex.)	mà	án, ò

	могофин	Насурулай	Саджойа	куру-манинка	Сокоторо	вурекаба	манинка
96. what?/ что?	fén, fén-dè	fén (mun)	fén (mun)	fén	fén (mun)	fén	mùn
97. white/ белый	bé, béé	gbéé	gbéé	gbée	gbéé	gbée	gbé
98. who?/ кто?	ɾómó	yón	yón	yón	yón	yón	jón
99. woman/ женщина	mùsú	mùsú	mùsú	mùsu	mùsú	mùsú	mùsó, mòsó
100. yellow/ жёлтый	nétèmùgù- là má	nétélama; púútá	nétélama; púútá	nétémúngúlá- ma	nétélamá	nétèmùn- kù-dáàmà	nèdèmùu- lámá

— вурекаба-манинка (южный диалект): заимствований из пулар не обнаруживается⁸.

Теперь рассмотрим все остальные случаи, когда сравниваемые языки демонстрируют расхождения.

1. all/все: в «ядерных какабе» исконное слово (присутствующее во всех остальных языках моколе и в манден) вытеснено фульбским заимствованием; оно сохранилось в вурекаба и в куру-манинка (в последнем случае нуждается в объяснении лабиовелярный согласный — очевидно, поздняя нерегулярная инновация).

4. belly/живот: корень *bíi*, который мы видим во всех диалектах какабе кроме куру-манинка, характерен для всех языков группы моколе, а также для ваи и коно⁹; очевидным образом, он является инновацией пра-языка моколе-ваи-коно. Форма куру-манинка *kɔ̀nè* — когнат основы, представленной практически во всех языках группы манден, реконструируемой для пра-манден как **xɔ̀nɔ̀* и не засвидетельствованной за пределами манден. Такое распределение рефлексов позволяет предположить, что форма куру-манинка — заимствование из манинка.

5. big/большой: форма *báá*, представленная во всех диалектах какабе, по-видимому, является огментативным суффиксом и не должна учитываться в лексикостатистике. Корень *kóló* представлен во всех языках групп моколе и коно-ваи; возможно, этот же праязыковой корень отражён в формах сонинке *xòr-é*, бозо-тияехо *xolo*, бозо-келинга *hùlò* (впрочем, этому предположению противоречат тоновые различия). Корень *bélebele* также представлен во всех языках группы моколе; возможно, он существует также в куру-манинка и вурекаба, а в наших данных не представлен лишь по случайности (в таком случае анализируемое расхождение — фиктивное). За пределами группы он отмечен также в языках манден, в сусу, в бобо и в некоторых южных манде (гуро *bèlèbèlè*).

⁸ Отметим любопытную корреляцию: в тех диалектах, носители которых называют себя «какабе», фульбские заимствования проникают в базовую лексику, а в диалектах, носители которых идентифицируют себя с манинка — нет, при том что и те, и другие живут в фульбском окружении.

⁹ За пределами этих двух близкородственных групп внешне похожие формы прослеживаются в юго-западных манде: менде *kò-mbú* ‘нижняя часть живота’, банди *kò-mbú* ‘живот’. Впрочем, здесь компонент *(m)bu* представляет собой, скорее всего, корень **bù* ‘низ’, а собственно значение «живот» выражено первым элементом (ср. пра-юго-зап. манде **kòŋ*).

9. blood/кровь: во всех диалектах какабе обнаруживается тот же корень, что и в языках манден. Форма могофин *básé*, по-видимому, инновативная; при том что этот корень явно древний, он широко представлен в западных языках манде в значении ‘сатиновое дерево (Terminalia ivorensis¹⁰)’. Из сока сатинового дерева получают красно-коричневый или жёлтовато-красный краситель, поэтому название легко переносится на этот краситель, и далее — на кровь. Иногда при этом такое название крови воспринимается как эвфемизм и употребляется только к менструальной крови (как в манинка) или к крови, вытекающей из раны (как в бамана).

11. breast/(женская) грудь: представленные в какабе односложная (вурекаба *sún*) и двусложная (остальные диалекты) формы, возможно, являются однокоренными (в таком случае *síngí* является композитом, **sín-jí* ‘вода груди’, т.е. «материнское молоко», с последующим сдвигом значения¹¹; *sún* — результат не вполне понятного диахронического процесса дефронтализации гласных, отмеченного в вурекаба также и в некоторых других словах, ср. *túú* < **tí* ‘летать’, *dò* < **dí* ‘давать’).

12. ‘burn/жечь’: доминирующий в диалектах какабе корень представлен во всех без исключениях языках моколе (леле *mínda*, коранко *mínda*) и ваи-коно (ваи *bínda*, коно *mínda*), но отсутствует за пределами этих двух групп, являясь, очевидно, инновацией их общего пра-языка¹². Рефлексы же корня, представленного в куру-манинка, встречаются исключительно в языках группы манден (мандинка, хасонка, манинка *jàni*, бамана *jèni*, марка-дафин *zèí*, и т. д.). По-видимому, в куру-манинка мы имеем заимствование из манден (скорее всего, из манинка).

¹⁰ Так идентифицируют это дерево словари некоторых языков манде, однако вполне возможно, что эта идентификация ошибочна. Не исключено также, что это название относится к разным видам деревьев, из которых получают краситель.

¹¹ Конкуренция двух форм, односложной (предположительно **xín*) и двусложной (предположительно **xín-jí*, <грудь-вода> — хотя нельзя полностью исключать и несоставной характер этой основы, в таком случае можно допустить и реконструкцию **xúngí*) наблюдается в разных группах западной ветви манде, ср.: сусу *xíjé*, джалонке *qíjé*, мандинка *súnju*, хасонка *súnji* — джого *sén*, коранко *kí*, *sí*, манинка *sín*, бозо-тияхо *xep*, и т. д. Косвенным свидетельством в пользу составного характера рассматриваемой основы может служить форма слова какабе *sángí* ‘дождь’, где второй элемент (*-gí*), вне всякого сомнения, восходит к слову *jí* ‘вода’.

¹² Такие формы языков группы манден как мандинка *mála*, манинка *méne*, бамана *méne*, *mána* (и т. д.) ‘загораться, гореть; светить’, по-видимому, представляют другой корень, так же как и форма бобо *mílū* ‘светиться’ (об огне).

13. claw, nail/ноготь: корень говора Насурулаи *ɲànsín* хорошо представлен в моколе (могофин *ɲànsín*, леле *ɲànsí*) и, по-видимому, должен быть реконструирован для пра-моколе; в группе-коно-ваи (коно *yáansen*, возможно, вай *kɛ̀ɲjì*), а также в одном из языков группы манден — мандинка (*ɲònsiɲ*, здесь же имеются формы *ɲòriɲ*, *ɲòoriɲ*, *ɲòoliɲ*, которые, возможно, являются следствием контаминации *ɲònsiɲ* с общемандингской основой *SÒORIN), где появление этого корня может быть каким-то субстратным явлением. Корень *sòrin*, *sùrín*, который мы находим в остальных диалектах, также широко распространён в различных группах манде: моколе (коранко *sùrɪ*), манден (манинка *sòrín*, бамана *sòní*, *sòní*), возможно, сонинке *jàré* ‘коготь, клык’; южные манде (дан-гуэта *sū́*, гуру *sɔ́ɛ*, уан *srɔ́ɲ* и др.). Для праманде более правдоподобной кажется реконструкция корня *SÒORIN, тогда как корень *Nònsiɲ может быть общей инновацией пра-языка моколе и вай-коно (с сохранением старого корня в некоторых современных языках под влиянием манден).

14. cloud/облако: в «ядерном какабе» это значение передаёт слово *dúúle*, которое можно было бы считать заимствованием из пулар (ср. *duule-re*), однако против этого говорит, во-первых, то, что она не известна в фульбских диалектах за пределами Фута-Джаллона, а во-вторых, наличие форм леле *dúye* ‘облако’, коранко *dúru* ‘туман, дымка, роса’, что позволяет реконструировать этот корень для пра-моколе и полагать, что эта форма была заимствована скорее из какабе в пулар, а не наоборот. Формы куру-манинка *jútè* и вурекаба *bántá nírínará* являются, по-видимому, инновациями этих идиомов, мы не находим их в других языках манде. Вообще, выражение этого понятия в западных манде оказывается весьма неустойчивым; отметим очевидную инновацию в могофин (*lútúru*).

20. dry/сухой: во всех диалектах какабе мы имеем корень *gbálá* (низкий тон в куру-манинка может быть результатом контекстных изменений). Будучи представленным почти во всех группах манде, он может быть реконструирован и для праманде. В куру-манинка обнаруживается параллельная форма *jà*, которую, по-видимому, следует считать заимствованием из манден. Корень **jà* или **jalan* можно считать инновацией уровня пра-манден.

27. feather/перо: корень какабе *tii*, *tee*, широко представлен в западной ветви манде. Не вполне понятно, являются ли формы *sí*, которые мы находим в большинстве языков манден (а также в леле) рефлексам того же корня (в таком случае приходится постулировать нерегулярное или редкое соответствие *t : s*).

30. fly/летать: в «ядерном какабе» это значение выражается заимствованиями из пулар. Корень *túú*, который мы находим в вурекаба, представляет архаичную основу, представленную как в моколе (леле *tí*, мо-гофин *tún*), так и в других группах западной ветви манде (коно *tíŋ*, джо-го *tí*, мандинка *tíi*, мау *tíŋ*, возможно бобо *tírē*, дзуун *tsén*). Форма куру-манинка *gbán*, очевидно, заимствована из манинка, хотя нельзя исключить, что она представляет общую инновацию манден и моколе (ср. леле *kpan*, коранко *gbá*).

35. green/зелёный: форма «ядерного какабе» *kútán* имеет исходное значение «новый, свежий», в этом последнем значении он хорошо представлен в группах манден, моколе и ваи-коно (возможно, также и за их пределами). Его значение «зелёный» — по-видимому, поздняя инновация. Формы куру-манинка *fitakendelema* и вурекаба *yànbàkùtàndààma*, имеющие прозрачную этимологию («подобный свежему листу»), очевидно, являются более архаичными.

39. hear/слышать: двусложные формы «ядерного какабе» представляют явно тот же корень праманде, что и односложные формы куру-манинка и вурекаба, нельзя при этом исключить, что последние являются результатом влияния манинка (отметим, впрочем, соответствия для слова 51. man/мужчина, где наблюдается схожее распределение вокалических структур). В языках манден в рефлексах этого корня также представлены и односложные, и двусложные структуры, ср. мандинка *mòyi*, манинка Ньюколо *móyi* vs. манинка, бамана *mén*, хасонка *mé*.

46. 'leaf/лист': распределение корней *yànbá* и *fíta*, вопреки общей тенденции, не совпадает с разделением диалектов на «ядерный» и «неядерный какабе»; по-видимому, это свидетельствует о том, что оба они для какабе — исконные. Оба корня хорошо представлены в западных манде, нередко они сосуществуют в одном языке, в таком случае они обычно различаются по значению: семантика *YANBA/ JANBA* эволюционирует в «табак, индийская конопля», а семантика *FIDA* — в «брусса, лес; лекарство». Ср., например, мандинка: *fíta* 'лист; кустарник', *jànba* 'лист'; манинка: *fida* 'лист; лекарство', *jànba* 'табак'; ваи *filá*, *fiá* 'лес, буш', *jànbá* 'лист; зелень', и т. д.

48. liver/печень. Не до конца понятна природа формы Насурулаи *béccé*. Возможно, она восходит к тому же корню, что и *bíjé* в манинка и *bújá* в большинстве диалектов какабе, являясь результатом деназализации и оглушения срединного палатального согласного с последующей геминацией (из этого мы и исходим в нашем лексикостатистическом подсчёте), однако необычность такого исторического перехода делает допустимыми и другие интерпретации.

50. louse/вошь. В соответствии с рекомендациями [Старостин 2013: 282], при наличии более чем одного слова для разных видов этого насекомого, для сравнения нужно привлекать слово для головной вши. К сожалению, для куру-манинка у нас есть только одно слово, *kàrangbáa*, обозначающее, скорее всего, платяную вошь.

Корень *jàngá* (*jànká*), присутствующий в остальных диалектах, характерен для всех языков моколе и вай-коно, при этом за пределами этих групп он не встречается (формы хасонка *jàmí*, бамана *jími* и т. п., по-видимому, представляют другой корень).

52. many/много: форма *búyí* отражает инновацию «ядерного какабе», она не встречается за пределами какабе. Формы куру-манинка и вурекаба — несомненно, более архаичные, этот корень представлен во всех языках моколе и в манден¹³.

59. ‘new/новый’: «ядерные какабе» *námá*, куру-манинка и вурекаба *kútá*. Оба корня представлены в группах моколе, вай-коно и манден¹⁴, но различаются по семантике и распределению. *NAMA* — основное слово для понятия «новый» в коно, вай, могофин и «ядерном какабе»; в то же время в бамана и в манинка *má-nama* — сравнительно редкое слово, которое означает «новёхонький, совсем новый». Корень *KUTA* повсюду в манден, а также в леле и коранко выражает значение «новый», тогда как в могофин и какабе он значит «сырой, свежий; зелёный»; в вай *kú’á* значит ‘сырой’ (неварёный)¹⁵. Таким образом, здесь просматривается длительная история конкуренции между этими двумя корнями, детали которой ещё предстоит изучить.

61. ‘nose/нос’: пока что остаётся непонятным, представляют ли форма *sún* в «ядерных какабе» и форма *nún* в вурекаба один корень праманде (предположительно, **dún*, с развитием **dún* > **sún* в пра-юго-западном, пра-джого-джерри, пра-коно-вай и пра-моколе; **dún* > **dún* > *nú* в пра-манден) или два (соответственно **sú* и **dú*). В данном подсчёте было принято, что это — рефлекс одного корня. В любом слу-

¹³ Надо сказать, что форма *síya* ‘быть многочисленным’ существует и в Саджойа, где она конкурирует с *búyí*, при этом обе являются употребительными.

¹⁴ Для пра-языка юго-западной группы манден реконструируется корень **niinã* ‘новый’, в сусу и джаллонке отмечено слово **nèené*, для пра-языка группы джого-джерри реконструируется корень **nán*, и т. д. Пока что трудно сказать, имеем ли мы тут дело с тем же корнем, что в языках моколе и коно-вай.

¹⁵ Возможно, к этому же корню относится форма языка дзуун (группа самого) *kyèèróŋ*.

чае, форма вурекаба, с большой степенью вероятности, является родственным заимствованием из манден.

69. round/круглый: выражение этого понятия в языках манде характеризуется низкой устойчивостью, часто для этого используются причастия от глаголов со значением «скруглять» или «кружиться», что наблюдается и в какабе. Впрочем, во всех диалектах какабе мы имеем одну и ту же форму, представляющую собой причастие от глагола *tíntan*. Этот корень отмечен не только в моколе (леле, коранко), но и в манден (манинка), и в ваи-коно (коно *tíndan*), а также в юго-западных языках лоома и кпелле (гвинейский кпелле *tínéj* ‘поворачиваться’, либерийский лома *tite(g)* ‘поворачиваться; крутиться’, гвинейский лома *tàtì(g)* ‘крутить; взбалтывать’). Отметим при этом, что в могофин мы имеем форму, которая, по-видимому, является причастием от глагола *rá-dìgirin* ‘закруглять’; возможно, это заимствование из сусу.

83. swim/плавать: ни в одной паре сравниваемых идиомов какабе формы не совпадают (как не совпадают они с могофин и с манинка); по-видимому, все они являются недавними инновациями. В форме Саджойа *gbùgbási* можно попытаться выделить глагольную основу *gbàsi* ‘бить’, однако остаточный компонент *gbù* в какабе не этимологизируется. Более приемлемым представляется происхождение этого слова от ономастопа *gbùgbas* ‘плюх-плюх’ (плеск воды, который производит пловец). Форму Сокоторо *búnbán* можно сопоставить с сонинке *banbe* ‘плавать (активно); плыть (пассивно), держаться на воде; плескаться в воде’ и с нуму (группа джого-джери) *bùán kyɔ* (букв. «плавание-делать»); впрочем, в обоих случаях сопоставления не кажутся нам надёжными. В Насурулаи мы имеем заимствование из пулар; в куру-манинка идея плавания передаётся выражением *kà táyá jèè kúmmà*, букв. «идти по воде». Форма вурекаба *gii gbæ* не вполне прозрачна; по-видимому, *gii* = *ji* ‘вода’, но значение глагола *gbæ* неизвестно.

84. tail/хвост: во всех диалектах какабе мы имеем одну и ту же основу, которая представлена также почти во всех других языках моколе (за исключением леле) и в ваи-коно (ваи *féjé*, коно *féé*). В группе манде она также отмечена, но только в мандинка (*féne*) и очень близком к нему манинка Ньюколо (*fòro*). Формы, которые могут быть возведены к тому же корню, имеются в сонинке, бозо, бобо и бен.

Корень *kó*, который мы видим в манинка, представлен в языках манде ещё шире (в т. ч. и в группе моколе: коранко *kú*, леле *kɔɔ*). Таким образом, речь идёт о двух древних корнях, конкурирующих на протяжении всей истории развития языков манде; по-видимому, оба они

должны быть реконструированы для пра-манде (возможно, с какими-то различиями в семантике).

90. tree/дерево: форма куру-манинка представляет корень для «дерева», рефлекс которого имеются почти во всех группах манде, но не в моколе и вай-коно, где конкурируют два корня: **kɔn* (вай, коно, леле, коранко) и **dʒɔ* («ядерный какабе», могофин). Этот последний корень также широко представлен во многих группах западной ветви манде, но чаще всего — в значении «дрова, хворост»; впрочем, по данным семантической типологии, при наличии у одного корня значений «дерево» и «дрова», первое в норме является первичным, а второе — производным [Старостин 2013: 294]. То, что для корня **dʒɔ* первичным является значение «дерево», подтверждает язык бобо (*sɔ-nɔ* 'дерево; древесина'), а также тот факт, что в западных диалектах бамана слово *dʒɔ* ~ *lɔɔ* может иметь оба значения, «дрова» и «дерево». По-видимому, форму *yíɛ* в куру-манинка следует считать результатом влияния манден, а форму Саджойа *lɔɔ* — исконной.

93. watn/ горячий: в диалектах какабе представлены два корня, при этом в куру-манинка они сосуществуют — так же как и в «стандартном манинка». Не исключено, что и в вурекаба, наряду с *káláma*, существует также форма *gbàndí*, не выявленная в ходе нашего блиц-опроса, однако пока что мы будем исходить из того, что её нет.

95. we/ мы: по крайней мере в «ядерном какабе» различаются формы эксклюзива (Сокоторо *ma*, Саджойа *mɔ̀*) и инклюзива (Сокоторо *ɔ́ma*, Саджойа *ɔ́mɔ̀*). Последние являются композитами (2PL + 1PL.EXCL), поэтому здесь учитываются только формы эксклюзива.

96. what?/что? Форма *fɛ́n*, которую мы находим в диалектах какабе, представляет общую изоглоссу для всех языков моколе и коно-вай, противопоставляющую их языкам манде, где преобладает основа *mùn*. Весьма соблазнительно возвести эту форму к корню со значением «вещь» (в какабе также *fɛ́n*), постулируя простую и правдоподобную эволюцию: *fɛ́n mùn?* 'какая вещь? что?' > *fɛ́n?* (отметим, что в «ядерном какабе» форма *fɛ́n mùn?* как раз существует). Такому объяснению противоречат, во-первых, несколько странная форма коранко *nfɛ́* 'что?', и во-вторых, тот факт, что предположительно родственные формы вопросительных местоимений обнаруживаются в группе самого (джовулу *vɛ́*, банка *fɔ́*, дуун *fɔ́ɛ*, дзуун *fɛ́ɛ*); последнее может свидетельствовать о значительной древности этого корня.

Представим теперь данные попарного сравнения списков в виде таблицы. Для каждой пары идиомов приводится процент когнатов, при

этом за 100% принимается реальное количество сравниваемых слов, т. е. за вычетом лакун и идентифицированных заимствований. К последним, помимо упомянутых выше фульбских заимствований в «ядерных какабе» и одного заимствования сусу в могофин, добавились 3 заимствования из манинка в куру-манинка (*kɔ̀nɛ̀* ‘живот’, *jɛ̀ni* ‘жечь, гореть’, *uɪ̀gɛ̀* ‘дерево’) и одно — из манинка в вурекаба-манинка (*nɪ̀p* ‘нос’).

Таблица 2. Доля когнатов в 100-словном списке по диалектам какабе, в сравнении с могофин и манинка

	МГФ	НСР	СДЖ	К-М	СКТ	В-К	манинка
могофин	—	92	93	89	90	91	81
Насурулай		—	98	93	98	94	82
Саджойа			—	95	99	95	83
куру-манинка				—	95	94	91
Сокоторо					—	93	84
вурекаба						—	82

Анализ этой таблицы позволяет сделать следующие выводы.

1) По данным лексикостатистики, диалекты «ядерного какабе» обнаруживают между собой несомненную близость — заметно большую, чем каждый из них с любым другим идиомом, включённым в подсчёт.

2) Дистанция от «ядерного какабе» до куру-манинка или вурекаба-манинка оказывается несколько меньшей, чем до могофин. Это даёт нам основания считать эти два идиома периферийными диалектами какабе. При этом дистанция между диалектами какабе (как центральными, так и периферийными), с одной стороны, и могофин, с другой, близка к 10% — цифре, которую обычно считают пороговой при наделении идиома статусом отдельного языка или диалекта другого языка¹⁶. В такой пограничной ситуации, очевидно, имеет смысл принять во внимание сложившуюся (пусть и не очень давнюю) традицию рассматривать могофин и какабе как два разных языка.

3) Куру-манинка выделяется повышенным процентом когнатов с манинка: при том что три слова этого идиома были исключены из списка

¹⁶ В работе [Vydrin 2009a], где в качестве представителя какабе был взят диалект Сокоторо, расхождение между какабе и могофин было оценено в 12%. Такой повышенный процент объясняется тем, что из списка не были устранены все заимствования.

как очевидные манинкаизмы, обнаружилось всего 9% лексических расхождений (почти вдвое меньше чем у остальных идиомов). Очевидно, в списке имеются и другие заимствования из манинка. Несомненно, куруманинка — самый манинкаизированный из всех рассматриваемых идиомов; за ним следует диалект Сокоторо.

Литература

- Выдрина 2007 — А. В. Выдрина. Реализация референтного артикля в языке какабе // Четвёртая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы. СПб, 01–03 ноября 2007 г. СПб: Нестор-История, 2007. С. 56–59.
- Выдрина 2009а — А. В. Выдрина. К вопросу о реализации лексического тонального контура в языке какабе // Исследования по языкам Африки. Вып. 3. М.: Институт языкознания, 2009. С. 102–114.
- Выдрина 2009б — А. В. Выдрина. Инхоативная и пассивная лабильность в языке какабе // Материалы Международной конференции VIII по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки (Москва, 22–24 сентября 2009 г.). Тезисы докладов. М.: Ключ-С, 2009. С. 28–40.
- Выдрина 2009с — А. В. Выдрина. Показатель глагольной множественности в языке какабе // Африканский сборник. СПб: МАЭ РАН, 2009. С. 269–288.
- Выдрина 2011а — А. В. Выдрина. Показатель пассива в северо-западных диалектах языка какабе // Е. В. Перехвальская, А. Ю. Желтов (ред.). *Le monde mandé: К 50-летию В. Ф. Выдрина. Материалы экспедиции в Западную Африку (2001–...)*. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 110–121.
- Выдрина 2011б — А. В. Выдрина. Лабильность в языке какабе // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. Т. VII. Ч. 2. 2011. С. 174–217.
- Выдрина 2012 — А. В. Выдрина. Тональное поведение предикативных маркеров и соотношение лексических и грамматических тонов в языке какабе // В. Ф. Выдрин, А. Ю. Желтов (ред.). *Между Нигером и Конго: Заметки на полях. К 60-летию Константина Игоревича Позднякова*. СПб., Нестор-История, 2012. С. 94–122.
- Давыдов 2012 — А. В. Давыдов. Диалекты манден Гвинеи и литературный манинка // В. Ф. Выдрин, А. Ю. Желтов (ред.). *Между Нигером и Конго: Заметки на полях. К 60-летию Константина Игоревича Позднякова*. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 123–141.
- Давыдов 2014 — А. В. Давыдов. *Говор манден деревни Уатагала (Гвинея)*. Наст. сборник.
- Старостин 2013 — Г. С. Старостин. *Языки Африки. Опыт построения лексико-статистической классификации*. Т. 1: *Методология. Койсанские языки*. М.: Языки славянской культуры, 2013.

- Diallo 2008 — A. Diallo. Language contact between Mande and Atlantic in Guinea // V. Vydrin (ed.). Mande languages and linguistics. 2nd International Conference, St. Petersburg (Russia), September 15-17, 2008. Abstracts and Papers. St. Petersburg, 2008. P. 61–79.
- Lexique mɔɔɔfin 2009 — Lexique mɔɔɔfin–français. Version provisoire. Garama, Préfecture de Boké : Mission Évangélique Réformée Néerlandaise, Février 2009.
- Voeltz 1996 — E. F. K. Voeltz. Les langues de la Guinée // Cahiers d'étude des langues guinéennes, 1. Conakry: Université de Conakry, 1996.
- Vydrine 2009a — V. F. Vydrine. On the problem of the Proto-Mande homeland // Вопросы языкового родства — Journal of Language Relationship 1, 2009. P. 107–142.
- Vydrine 2009b — V. F. Vydrine. Esquisse de la langue lélé (groupe mokolé) // Mandenkan 45, 2009. P. 29–104.
- Vydrin ms. — V. F. Vydrin. Mande family etymological dictionary. Ms.
- Vydrin, Bergman, Benjamin 2000-2012 — V. Vydrin, T. G. Bergaman, M. Benjamin. Mandé language family of Western Africa: Location and genetic classification. <http://www-01.sil.org/silesr/2000/2000-003/silesr2000-003.htm>
- Vydrin, Vydrina 2010 — V. F. Vydrin, A. V. Vydrina. Impact of Pular on the Kakabe language (Futa Jallon, Guinea) // Journal of Language Contact, Thema, 2010. P. 86-105 http://eprints.soas.ac.uk/12415/1/JLC_THEMA_3_complet.pdf
- Vydrina 2008a — A. V. Vydrina. Vowel length in the Kakabe language // V. Vydrin (ed.). Mande languages and linguistics. 2nd International Conference, St. Petersburg (Russia), September 15-17, 2008. Abstracts and Papers. St. Petersburg, 2008. P. 90–92.
- Vydrina 2008b — A. V. Vydrina. Vowel length in the Kakabe language // Mandenkan 44, 2008. P. 79–88.
- Vydrina 2013 — A. V. Vydrina. Le comportement tonal des marqueurs prédictifs dans la langue kakabé // Mandenkan 50, 2013. P. 147–170.